«Катастрофическая гибель биографии»: О. Мандельштам о судьбах романа

Осип Мандельштам оставил удивительно прозорливое суждение о судьбах европейского романа XIX-XX вв. Эссе «Конец романа» (1922) — органическая часть общей концепции мировой культуры, которая складывалась у поэта. Близкими по руслу исканий были концепции мировой культуры и традиции англо-американских поэтов Э. Паунда и Т.С. Элиота. Трагически заострён в их размышлениях вопрос о судьбе мировой культуры и сакрализации её функции на «бесплодной земле» XX столетия.

Генезис романной формы, долгое время остававшейся доминантной в европейской литературе, поэт связывает с «искусством заинтересовать отдельных лиц», превращением биографии в фабулу и мастерством психологической характеристики персонажей. Романы от «Манон Леско» до воспринимает и в эстетическом, и в «Госпожи Бовари» Мандельштам социальном плане. Традиционное «зеркало романа» он интерпретирует не миметическом аспекте, но обратном: только В И как «массовое самоосознаниесовременников» и как образец для подражания. Роман, по словам поэта, был «эпидемией, общественной модой, школой и религией».

Эстетические оценки Мандельштама проникнуты историзмом: «наполеоновским половодьем в истории» он объясняет романную модель европейского романа первой половины XIX века, породившую «подражательные вихревые биографии», в том числе и «Красное и чёрное» Стендаля.

Не обозначая смену литературной парадигмы — от романтизма к реализму — поэт определяет сущность перемен: изменение героя (им становится заурядный человек), выдвижение на первый план социальной детерминированности его характера. Путь «от героя к человеку», как впоследствииопределил этот процесс А. Карельский, вылился в «роман

карьеры», где главным становился «прорыв в верхние слои общества». «Типическая биография захватчика и удачника Бонапарта распылилась у Бальзака в «романы удачи», - пишет Мандельштам.

Наблюдения за судьбами романа в XIX в. позволяют поэту сделать вывод о сущностных качествах жанра, для которого «общепризнанная роль личности в мире служит как бы манометром, показывающим давление социальной атмосферы». Последним произведением, измеряемым биографическим романом, ему видится «Жан-Кристоф» Р. Роллана – «лебединая песнь европейской биографии». Написанный в период 1904-1912 гг. «роман-поток», как впоследствии определили этот жанр, создан в рубежный период, период зарождения европейского модернистского романа. Удивительно, как прочувствовал этот процесс Мандельштам, у которого, в силу объективных причин, не было возможности объективно оценить его. И всё же на основе «упадочного», по его определению, романа, в котором явлено было предчувствие гибели жанра, поэт наметил возможные его перспективы. Он был убежден, что «позвоночником» романа не может быть человеческой биографии будет человеческая жизнь, вне утрачен тематический стержень романа. «Ныне европейцы выброшены из своих биографий, как шары из биллиардных луз», - за этим горестным замечанием о бессилии психологических мотивов перед новыми реалиями века угадываются смыслы иного толка, выходящие за границы литературы и куда более значительные, нежели судьбы романного жанра. Поэт предчувствует – и предчувствие его не обманет – грядущую жестокую расправу реальных исторических сил с художнической автономией.